Глава 127. Деревня

На следующее утро, проснувшись, я не увидела Виду рядом с собой, как и Августу. Выйдя на улицу я поняла, куда они обе делись. Вида возилась у костра, старательно что-то готовя, а Августа прыгала рядом, наблюдая за процессом.

-Доброе утро, - прозевала я.

-Ой, Вы проснулись! Я не успела приготовить завтрак! – виновато сказала Вида.

-Ничего страшного, - я не до конца проснулась, вяло крутя головой, - А где остальные?

-Парамон повел мужчин искать сбежавших лошадей. Вчера руки не дошли, поэтому сегодня придется постараться. Вряд ли у них получится найти всех, но одну-две, возможно, выйдет, - вежливо ответила девушка, - Кажется, придется либо перегружать лошадей, либо некоторые повозки везти самим. Благо теперь Парамон и другие с легкостью должны справиться. Все благодаря Вашему благословению! – в конце Вида говорила с почтением и восторгом, - Подождите, скоро будет готов суп. Извините, у нас нет чего-то более лучшего…

Я отмахнулась. Их постоянные извинения порядком поднадоели. Вместо этого я зевала, рассматривая оставшихся пасущихся коней.

Легкий утренний ветерок приятно освежал и бодрил, развевая волосы. Но я все равно не могла проснуться. Решив прогуляться, я заодно и хотела сделать доброе дело. А именно – помочь с поисками. Расширив подконтрольную зону, я обнаружила мужчин гоняющих лошадей на недалекой опушке. Гораздо дальше в противоположной стороне прятались последние.

Я расправила крылья, улетая к ним. Торопиться не куда. Я наслаждалась легким летним утром, вдыхая запах озона. Сложно осознавать, что вчера столько всего произошло…

Я остановилась и парила в небе. Мимо протекали вялые белые облака, а на землю падали сверкающие капли соленой воды. Авраам, Лола, Цезарина, Казим – я не хотела верить, что это правда. Не хотела верить, что их уже нет. Суккуба, с которой я стала хорошими подружками, Цезарина, обучавшая меня искусству война и Казим, добрый, спокойный, но решительный и непреклонный, к которому относилась как к старшему брату. Лилит, мечтавшая возродить свой род. Куда она делась? Я не знаю. И Авраам, желавший всем сердцем стать примерным отцом.

У каждого были свои мечты, свои стремления, надежды, которые они всеми силами старались достигнуть. Всего несколько шагов отделяло их от хорошего конца, но сейчас они обречены на провал. Смерть безжалостная садистка, наслаждающая каждой крупицей причиненной другим боли. Она обрывает начинания, рушит надежду и обращает мечты в прах, унося черный пепел с собой в бесконечную темноту забвения…

Вчерашним утром я и подумать не могла, что больше их никогда не увижу, а теперь… Остались только призрачные, но яркие и радостные воспоминания о проведенных вместе мгновениях. Жалких, никчемных, коротких, но очень счастливых и беззаботных. Я приземлилась на толстую ветку высокого сухого дерева без листвы. Перед глазами проносились отрывки, казалось бы, незначительных моментов. Совместные посиделки за костром, ежедневные тренировки до потери сознания, постоянные ссоры Лолы и Цезарины, перерастающие в ожесточенные драки, и доброе, заботливое, отцовское отношение Авраама, будто я для него являюсь маленькой, несмышленой девочкой.

Мне паршиво. Больно дышать. Грудь тяжелела, полнясь искренними сожалениями.

Еще бы один раз… Только один раз встретиться… Я бы столько им сказала! Сказала все, в чем не решилась бы сознаться при обычных обстоятельствах, что таила и скрывала за собственной гордостью и глупостью. Сказала, сколько они для меня значат… Неужели так будет происходить всегда? Неужели всем, кого я люблю, суждено погибнуть из-за меня?

Невольно я сжала руки в кулак. Длинные ногти проткнули кожу и плоть. Сквозь пальцы текла рубиновая жидкость.

-Не позволю! Не позволю никогда больше повториться подобному! – я стряхнула с лица высыхающую воду и решительным взглядом посмотрела в сторону лагеря, где сейчас развлекались Вида и Августа, - Я защищу их. Чего бы мне это ни стоило!

***

Последнюю лошадь запрягали за повозки. Не хватало тех, что я вела за собой.

-Спасибо! – подбежал Парамон, забирая коней, - Вам не стоило помогать, мы бы и сами справились.

-И потащили бы повозки на себе? – усмехнулась я, поднимая подбежавшую Августу на руки.

Парамон почесал голову.

-Вас так долго не было. Что-то случилось? – взволновано спросила Вида.

-Нет… Ничего… - я снова не смогла оторвать глаз от девушки, заставив ту покрыться краской и смущенно отвернуться, - Просто задумалась, наслаждаясь прекрасным утром.

-Готовы к отправке! – окрикнули нас мужчины, усевшиеся каждый во главе повозки.

Вида подняла голову и дрожащим голосом сказала:

-Что Вы планируете теперь делать? Вы отправитесь обратно?

-Обратно? Вряд ли. В ближайшее время я точно не смогу вернуться, может быть, даже сотни лет…

Я не сказала, что мне некуда возвращаться. В Аду меня пытается найти каждый демон, а тех, кто бы мог помочь, уже не осталось. Но я была обязана когда-нибудь вернуться, найти способ пробраться во дворец Владыки и сделать, что должна. Это был единственный способ выжить. Неудача равносильна смерти, как и бездействие. Я верила, что смогу встретиться с Куолемой. Он точно должен знать, с чего начать. Я не верила, что у существа, старше титанов и Владыки с Богом нет запасных путей.

-Тогда, может быть, Вы согласитесь поехать в нашу деревню? – предложила Вида.

Мужчины и Парамон, услышавшие слова девушки, навострили уши, ожидая моего ответа.

-Хорошо, - улыбнулась я, - Я ведь так и хотела.

Вида от радости захлопала в ладоши, а остальные с облегчением выдохнули. Я залезла в повозку, управляемую Парамоном. Со мной ехали Августа с Видой.

-Мама, держи! Это подарок! – добродушная девочка нарвала всевозможных диких цветов, пока

я отсутствовала, - Красивые, правда?

Наивным тихим голоском спросила она, отдавая букет простых маленьких цветочков, смешанных вместе с листочками, веточками, травой. Я благодарно приняла, погладив Августу:

-Красивые, ты права.

Девочка довольно кивнула и убежала к кучкам деревенских товаров. Ей было скучно и одиноко. Я об этом знала. Она искала любой способ развлечься, стараясь не вмешиваться в дела взрослых. Жаль, но у нее так ни разу и не было возможности нормально обзавестись друзьями-сверстниками. И это моя вина. Вина взрослых, что лишили детей их детства.

Вида, разделяя мои чувства, достала откуда-то несколько простеньких сшитых игрушек. Августа с радостным писком приняла их и уселась в уголке, играя сама с собой. Приятная, удовлетворяющая сцена, полная одиночества…

Повозка сильно тряслась. Ощущалась каждая кочка. Я быстро поняла, как удобно летать. Здесь же возникало ощущение, будто все внутренности постоянно перемешивались. Пахло шкурами, вяленой едой, соломой. Запахи не из приятных. Меня сильно укачивало, но я привыкала.

Стараясь отвлечься от сложной поездки, я вертела в руках букетик, вдыхая сладких и освежающий аромат. Я очень сильно хотела продолжать экспериментировать с маной, но боялась переусердствовать. Не ясно, сколько маны смогут выдержать люди, и какие последствия произойдут, если перестараться. Я задалась вопросом, возможно, все живое подвержено влиянию моей маны? Поэтому аккуратно влила небольшую ниточку энергии в букетик.

Умирающие растения приобрели живой и цветущий вид. Аромат трав усилился, из стеблей показывались новые отросточки, появились корни. Я выронила букет. Новые корни буквально впивались в деревянные доски пола. В конце концов, в повозке появился небольшая цветущая полянка. На этом я не закончила, продолжив экспериментировать. Полянка разрасталась, занимая все доступное пространство. Очень скоро стены, потолок и пол занимало сплошное зеленое покрывало с красивыми и пышными бутонами неизвестных цветов. Они чем-то напоминали дикие, но были красочнее, больше, казалось, ожили. Лепестки дрожали, словно на ветру. Я завороженно наблюдала за тем, как растения продолжают появляться отовсюду, превращая помещение в цветочное зеленое царство. Помещения растениям оказалось мало. Я выглянула на улице, увидев, как вся повозка снаружи покрывалась зеленым одеялом.

-Здорово! – услышала я восхищенный окрик Виды.

Вместе с Августой она осматривала повозку изнутри, притрагиваясь к прекрасным цветам. Цветы сами тянулись к ним, лаская мягкими и шелковистыми лепестками.

Удивленный Парамон остановил экипаж, засмотревшись на невероятное представление. Остальные так же перестали двигаться, рассматривая зеленую повозку.

-Истинно… Пути Богини неисповедимы… - прошептал Парамон, продолжив путь.

Я сама не ожидала, чем обернутся эксперименты. Растения тянулись ко мне, аккуратно оборачивая стебли вокруг моих рук и ног. Что странно, они совсем не мешали. Когда я двигалась, они отпускали. Я знала, что растения могут понимать мои желания, мысли. Если я что-нибудь представлю и захочу, они тут же сделают. С хитрой улыбкой, я представила, как стебли растений щекочут Августу и Виды. Все случилось так, как я и представляла. Из повозки

исходили безудержные радостные крики и смех, заставлявший улыбнуться даже самых серьезных мужчин.

***

Дни пролетали один за другим. Мы развлекались, как могли. Частенько я брала кого-нибудь с собой летать, отчего каждый, по возвращению на землю, начинал целовать землю с бледным лицом. Только Августа радостно хотела еще и спрашивала, когда же сама научиться летать.

Эксперименты с растениями заходили все дальше и дальше. Разглядеть деревянную и старую повозку сквозь плотный слой зелени невозможно. Иногда рядом бродил человек, сплетенный из стеблей. Нет, он не был живым, не мог размышлять, но хорошо исполнял приказы, как робот. К сожалению, людям не объяснишь. Они с благоговением смотрели на меня, боясь близко подойти к собранному из стеблей человеку. Вида считала, что я создала новую форму жизни или духа. Это и близко не было истиной, хотя я пыталась добиться создания разумной жизни. Сколько бы маны не вливай – бесполезно. Растения только становились больше.

Изменениям подверглись и лошади. Под влиянием маны они стали сильнее, быстрее и намного выносливее. Если раньше приходилось постоянно делать привалы, чтобы дать отдохнуть коням, то теперь они могли спокойно галопом промчаться весь день с несколькими повозками за спиной.

Чудеса сильно сказались на отношении остальных ко мне. Их вера в Богиню укреплялась, как и доверие. Любое мое слово они принимали за чистую монету, даже если я сказала полную ерунду.

Вида с Парамоном принялись обучать Августу языку на самом простом уровне. Она показывала на что-нибудь и получала перевод. Люди искренне верили, что демонический язык, на котором разговариваем мы с Августой, является языком Богов. Люди боялись повторять слова из демонического языка, считая, что за такое на них ниспадет наказание, ведь они не в праве использовать этот язык.

Через несколько дней показались старые деревянные избушки. Мои спутники взволновано смотрели на деревню, но в их глазах вместе с радостью виднелась вина и печаль за погибших товарищей. Чем ближе мы подъезжали к деревне, тем тише становилось в караване. Выражения лиц людей темнели, а спины осунулись.

-Эй! Народ! Они вернулись! – слышала я взбудораженные крики.

-Так скоро! Почему?

-Наверное, очень быстро все продали! В этом году мы собрали отличные товары! Возможно, в следующем надо постараться чуть больше!

Я оглянулась на Виду. Она понуро опустила голову из-за слов деревенских. Я взяла ее руку, пытаясь подбодрить.

Молчаливый караван остановился на главной улице. Вокруг собралась шумная толпа, ожидающая информации. Всех интересовали появившиеся элитные лошади и странная украшенная цветами повозка.

-Где мой муж? Где он? – крикнула женщина, первая заметившая неладное.

-Мой сын? Сынок! – ее поддержал сморщенный дедок, пытающийся протолкнуться сквозь толпу.

Настроение людей моментально изменилось. Они зашукали, пытаясь понять, что происходит. Из толпы поднимались крики тех, кто не смог найти своих друзей, родных и знакомых.

-Прошу, успокойтесь! – Парамон спустился с воза и громко закричал.

-Кто это?

-Впервые вижу.

-Кто он? Что он хочет?

Люди не успокоились. Наоборот, шум усилился. Всех интересовали, откуда взялся неизвестный мужчина.

-Тихо! – повторил Парамон.

Ноль реакции.

-Тихо! – в этот раз за ним повторила семерка мужчин, слезших с поводьев.

Только тогда деревенские замолчали.

-Я знаю, вы хотите знать, что случилось. И я ничего не скрою. В пути мы подверглись нападению разбойников, пытавшихся украсть товар, - Парамон не стал долго подводить к сути. В толпе поднялся шум и гам из-за слов мужчины, - Прискорбно осознавать, но грабители не желали оставлять никого в живых. Удача позволила нам уцелеть, когда остальные не смогли пережить налет.

Крестьяне больше ничего не хотели слушать. Жены, вмиг оказавшиеся вдовами, плакали навзрыд. Народ шептался, не веря ушам. С печалью и тоской они смотрели на повозки, но ничего не могли изменить. Только попытаться успокоить женщин и родителей, потерявших родных.

Из толпы вдруг вышел рослый и молодой паренек. С гордо поднятой головой он рассматривал повозки и стоявших в тишине прибывших. Игнорируя вопросительные взгляды, парень прошелся вперед и сдернул штору на входе у одной из повозок. Внутри лежали уцелевшие товары. Он осмотрел лошадей и довольно хмыкнул:

-Схватить их!

-Что? Почему? – никто не понимал зачем.

-Вы не поняли? – спросил парень. Ему закивали, - Кто-нибудь знает его? – он показал на Парамона, - Правильно, никто! Но я могу точно сказать - он и есть один из бандитов! Никто не задался вопросом, почему это вдруг они смогли вернуться сами и вернуть наши вещи? – парень показал внутрь повозки, - Ответ очевиден. Эта семерка заранее сговорилась с бандитами. Убив всех, и моего отца в том числе, они решили заграбастать еще больше денег обманом! Проникнуть в деревню и нагло обокрасть нас!

Его слова моментально убедили жителей деревни.

-И правда, почему бы бандитам просто убивать, но оставить в целости и сохранности товары?

-А ведь он прав! Как я сам этого не заметил?

-Ублюдки! Вы предали нас!

-Сдохните!

Агрессивная толпа окружала мужчин. Откуда-то появились ножи и вилы.

Одна из рыдающих женщин не вытерпела и набросилась на Парамона.

-Верни моего мужа!

Она била его по груди и пыталась поцарапать лицо. Парамон защищался и схватил ее за руки, сгребая в охапку.

-Не тронь ее! – с ножом бросился один из мужчин.

Путь ему перегородила семерка, чем вызвала еще больший гнев толпы.

-Предатели! Вы еще и заложницу схватили!

-Подлые трусы! Убейте их!

-Вы убили моего отца, старосту деревни! Значит, теперь староста я! И я заставлю вас ответить! – сказал парень, который и начал весь сыр бор.

Я больше не могла наблюдать за этим фарсом и вышла из повозки, проигнорировав беспокоящуюся Виду.

-Люди, вы с ума сошли! – сразу крикнула я, чем и привлекла их внимание. Они в шоке смотрели на мои рога, крылья и хвост, лишившись дара речи, - Разве вы не должны радоваться тому, что они смогли вернуться в целости и сохранности? Кроме того, они еще и полностью вернули ваши вещи. Вы должны быть благодарны им, поддержать из-за того, что они пережили. Вместо этого вы, ни в чем не разобравшись, напали на них, как бешеные собаки, облаяли и оклеветали. Прежде чем действовать, нужно сначала выслушать и подумать!

Гнев народа немного угас. Они неуверенно отходили, выпуская моих спутников из окружения.

-А ты еще кто такая? Не слушайте ее! Она тоже одна из разбойников! Пытается обманом захватить наше доверие! – в дело снова вмешался паренек.

Он грубо схватил меня за руку, пытаясь бросить на землю резким движением. Его попытка не увенчалась успехом. Мне показалось, что мою руку схватил маленький и слабенький детеныш какого-нибудь безобидного зверька. Понимая, что он опростоволосился, парень не остановился и попытался с размахом ударить меня по лицу. Кулак остановился на полпути.

Руку парня поймал разозленный Парамон. Он безжалостно схватил задыхающегося и вырывающегося парня за шею, с легкостью подняв в воздух, будто бы держал не здорового взрослого мужчину, а маленького щеночка, и прорычал:

-Если ты еще раз позволишь себе подобное отношение к Богине, то я не посмотрю на то, что ты мой сын, убив собственными руками!

Парень не мог ответить, бессильно хрипя. Вокруг зависло молчание. Парамон, добившийся своего, выпустил горло паренька, который, как мешок с картошкой, упал на землю и закашлялся.

-Прошу прощения! Это моя вина, что воспитал такое бессовестное отрепье! – я безмолвно кивнула, не ожидавшая подобного выступления от, казалось, добродушного Парамона. Затем он встал и громко сказал, - Ты не сможешь встать во главе деревни. Когда придет время, я передам должность достойному, а не тебе.

-Богиня? Она? Сын? Что происходит? – люди ничего не понимали, со страхом перешептываясь.

Сквозь плотные ряды пробилась сгорбленная старушка, опирающаяся на кривую палку. Дрожащей свободной рукой она подошла к Парамону и с прерывистым дыханием прошептала:

-Парамонушка, ты ли это? - костлявая тонкая рука старушки с одряблой кожей дотронулась до щеки мужчины.

-Да, это я, милая, - Парамон пальцами нежно дотронулся до руки.

-Что с тобой случилось?

-Богиня благословила меня и вернула молодость…

-Ты стал таким же, как и при нашей первой встрече… - на глазах у старушки выступили слезы.

Парамон тихо рассмеялся:

-Я помню тот сенокос… Мне повезло, что ко мне в пару попалась ты, а вокруг не было ни души… Но ты преувеличиваешь, сейчас я намного бодрее и сильнее, чем тогда!

-Ты тогда был таким хитрым, - предавалась она воспоминаниям, - Я тогда всегда думала, чего ты пытаешься добиться, уводя меня все дальше и дальше…

Ближайшие люди невзначай прокашлялись, но паре было все равно.

Парамон присел на колени, чтобы оказаться на уровне старушки, и аккуратно заключил ее в свои объятия.

Странная сцена. Молодой, крепкий парень с любовью обнимал маленькую старушку…

Я вздохнула и за пару шагов оказалась рядом с парой. Я легонько коснулась женщины, передавая точно такое же количество маны, как и Парамону. На глазах у толпы, спина старушки выпрямилась, кожа натянулась и побелела. Редкие и тонкие седые волосы стали пышными и рыжими, доходя до пояса высокой и стройной девушки с веснушками на миловидном лице.

Передо мной теперь стояла прекрасная молодая пара возлюбленных. Толпа ахнула, а Парамон с запозданием заметил изменения в своей жене, как и она сама.

-Богиня… - Парамон выпустил девушку из объятий и сел на колени. Девушка поторопилась поступить так же, - Спасибо!

Видевшие произошедшее люди не спрашивали лишних вопросов, преклонив колени и начав молиться. Я вмиг оказалась единственной стоящей.

Из повозки выскочила Вида, держащая на руках Августу.

-Пожалуйста, идемте со мной. Оставьте остальное Парамону. Он справиться, - я последовала за Видой, пока люди продолжали стоять на коленях.

***

Продолжаю придерживаться графика 5 глав в неделю.

http://tl.rulate.ru/book/4531/281536